

ВОЗМОЖНЫЕ НАСЛЕДНИКИ ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

А. Е. Казанцева

POSSIBLE HEIRS BY RIGHT OF REPRESENTATION

А. Е. Kazantseva

Статья посвящена анализу вопросов наследования по праву представления. Действующее гражданское законодательство расширило круг родственников, наследующих по праву представления, установив при этом, что не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, если он был лишен наследства или не имел бы права наследовать в силу недостойности. Эти запреты признаются несправедливыми, поскольку возлагают на потомка ответственность за деяния предка. Рассматриваются теоретические воззрения на понятие «наследование по праву представления».

The article is devoted to the analysis of the questions of inheritance by right of representation. The current civil legislation has expanded the number of relatives who inherit by right of representation defining that the descendants of those who would be disinherited or considered unworthy heirs should not inherit by right of representation. These restrictions are considered illegitimate because the descendant should not take the responsibility for his ancestry. The author discusses the definition «heirs on right of representation»

Ключевые слова: наследник, возможный, наследование, право, представление, замещение, самостоятельный, недостойный, лишение, наследство.

Keywords: heir, possible, unworthy, right, representation, substitution, substantive, deprivation, inheritance.

Право представления возникает при наследовании по закону. По праву представления потенциальными наследниками являются внуки и их потомки, племянники и племянницы, двоюродные братья и сестры наследодателя, которые наследуют, если ко времени открытия наследства нет в живых того из их предков, который был бы наследником, если бы он был жив.

Отношение к наследникам по праву представления было и остается неоднозначным. Цивилисты некоторых европейских стран считали, что наследование по праву представления возможно, если в свое время правопреемник наследовал от предшественника, поскольку наследство фиктивно переходило «через голову» умершего предшественника от наследодателя [2, с. 452]. Среди дореволюционных русских цивилистов не было единого мнения относительно наследников по праву представления. Д. И. Мейер отождествлял наследование по праву представления с поколенным разделом наследства, считая, что родственники дальнейших нисходящих степеней в совокупности как бы представляют собой родственника первой степени, от которого они происходят, почему они все вместе и получают то, что досталось бы этому родственнику, если бы к наследованию призывался он [11, с. 432].

Другие авторы исходили из того, что наследники по праву представления заступали место своего предка, который умер ранее наследодателя. «Право представления является законной фикцией, как право занять место при наследовании, которое принадлежало бы к восходящему в прямой линии родственнику, если бы он мог наследовать в момент открытия наследства» [13, с. 291; 6, с. 125 – 126].

Высказывалось мнение, что наследник по праву представления находится в непосредственном отношении с наследодателем, ему принадлежит не право его умершего представляемого предка, а мера прав, которая следовала бы ему, если бы он был жив. Мера

прав есть не что иное, как доля в имуществе наследодателя [2, с. 1 – 24; 7, с. 256 – 257].

Среди советских цивилистов преобладающим было мнение о том, что наследники по праву представления замещают своих предков, умерших до открытия наследства [18, с. 28; 14, с. 82 – 83; 1, с. 130], хотя отмечалось, что понятие «право представления» является неудачным, так как может сложиться впечатление, что наследники по праву представления являются представителями своего умершего предка. На самом деле никакого представительства здесь нет, хотя бы в силу смерти самого представляемого» [14, с. 102].

Нет единства по данному вопросу и среди современных авторов, одни из которых стоят на позиции замещения [10, с. 18], другие считают, что наследники по праву представления наследуют долю в имуществе наследодателя не по праву, принадлежащему его умершему восходящему родственнику, а по праву, принадлежащему ему самому в силу закона [8, с. 66].

Необходимо согласиться с Б. Л. Хаскельбергом, отмечавшем, что «наследование по праву представления – это определенный порядок призвания к наследованию потомков наследника, которого в день открытия наследства нет в живых и потому он не призван к наследованию» [17, с. 230].

Лица, наследующие по праву представления, «призываются к наследованию как самостоятельные наследники по закону, за которыми признается самостоятельное право наследования как родственниками наследодателя по нисходящей или боковой линии. Они никого ни юридически, ни фактически не представляют, кроме самих себя, а их наследственная доля определяется величиной доли умершего наследника. ... «представляющий наследник» приобретает права не от умершего наследника, а от наследодателя» [17, с. 230].

Некоторые авторы не исключают ситуации, когда одно и то же лицо является одновременно наследни-

ком по праву представления и необходимым наследником, в связи с чем возникает вопрос, по какому праву он будет наследовать. При этом указывается: «По смыслу п. 1 ст. 1148 конкуренции двух порядков наследования в рассматриваемом случае все-таки нет: входя в круг наследников, призываемых к наследованию в составе своей очереди, наследник по праву представления наследует именно по праву представления, а не как нетрудоспособный иждивенец наследодателя. Предпочтительнее, на наш взгляд, было бы предоставить наследнику при указанных обстоятельствах право выбора, в каком качестве он наследует по закону: как наследник по праву представления или как нетрудоспособный иждивенец наследодателя» [9, с. 72]. Такая постановка вопроса представляется некорректной, потому что в данном случае не может быть конкуренции оснований наследования. Необходимый наследник появляется тогда, когда открывается наследование по завещанию, но завещатель обошел в завещании кого-либо из своих нетрудоспособных нуждающихся иждивенцев. В этом случае необходимый наследник наследует обязательную долю. Если все имущество было завещано, то наследование по закону не открывается, поэтому не может быть наследника по праву представления и не возникает конкуренции основания наследования.

Если не все имущество завещано и открывается наследование по завещанию и по закону и при этом одно и то же лицо является наследником по двум основаниям (как необходимый наследник и как наследник по праву представления), также нет конкуренции основания наследования. Во-первых, право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся не завещанной части наследственного имущества (п. 2 ст. 1149 ГК РФ). Во-вторых, если необходимый наследник будет иметь право наследовать и по праву представления, то причитающаяся ему по этому основанию доля наследства «поглощается» обязательной долей (п. 3 ст. 1149 ГК).

Для наследования наследников по праву представления не имеет значения срок, прошедший после смерти их предка. Это могут быть годы, а может быть и одновременное наступление смерти предка и потенциального наследодателя.

Однако в действующем законодательстве содержатся нормы, лишаящие наследственной правоспособности возможных наследников по праву представления в отношении конкретного их потенциального наследодателя. Так, согласно п. 2, 3 ст. 1146 ГК РФ, не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишённого наследодателем наследства, а также потомки наследника, который умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем и который не имел бы права наследовать в соответствии с п. 1 ст. 1117. Таким образом, наследственная правоспособность возможного наследника по праву представления поставлена в зависимость от поведения его предка, умершего ранее или одновременно с потенциальным наследодателем. Закон этим самым возлагает ответственность за «грехи» предка на его потомков, что никак нельзя назвать правильным и справедливым.

Для правильного решения данного вопроса интересно рассмотреть опыт законодательства зарубежных стран, также предусматривающего наследование по праву представления.

По ГК Украины, наследниками по праву представления являются внуки и правнуки, племянники и племянницы, двоюродные братья и сестры. Кроме того, к ним отнесены такие восходящие родственники, как прабабка и прадед.

ГК Грузии устанавливает 5 очередей наследников и в каждой очереди имеются наследники по праву представления. Как и по ГК Украины, такие восходящие, как прабабушка и прадедушка наследуют по праву представления.

Германское Гражданское уложение [3, с. 408] наследниками по праву представления признает нисходящих, но, в силу иного определения наследников отдельных очередей, круг наследников по праву представления иной. Так, наследниками первой очереди являются дети, а по праву представления наследуют внуки, правнуки и т. д. (ст. 1924). Во вторую очередь наследуют родители, а по праву представления их прямые нисходящие (ст. 1925). Третью очередь составляют дед и бабка, а по праву представления — их нисходящие. При отсутствии нисходящих наследство переходит к пережившему супругу, а если и супруга нет в живых, то к его нисходящим (ст. 1926). К четвертой очереди относятся прадеды и прабабки, а по праву представления их нисходящие (ст. 1928). Пятую и последующие очереди наследников составляют прапрадеды и прапрабабки и их прямые нисходящие. Таким образом, восходящие родственники по ГГУ не могут быть наследниками по праву представления, но один и тот же нисходящий родственник может наследовать по праву представления сразу по нескольким основаниям.

Французский Гражданский кодекс [14, с. 495 – 497] право представления признает законной фикцией, действие которой заключается в том, что представители вступают на место, в степень и в права представляемого (ст. 739). Наследниками по праву представления признаются нисходящие без ограничения, племянники и племянницы (ст. 740 – 742).

ГК Квебека определяет право представления как предоставленную законом привилегию, в соответствии с которой родственник призывается к наследованию того имущества, которое должен был получить его восходящий, наименее удаленный от наследодателя родственник, но, будучи недостойным, умерев ранее наследодателя или одновременно с ним, не может получить его сам. Представление имеет место в прямой нисходящей линии без ограничения. По праву представления наследуют также племянники и племянницы. Представление по восходящей линии не имеет места (ст. ст. 660-665) [5, с. 124 – 126]. Таким образом, по ГК Квебека право представления имеет место, если прямой наследник является недостойным. Наследник по праву представления оттесняет, таким образом, недостойного своего предка даже при его жизни.

Лишение наследства по своей правовой природе является мерой гражданско-правовой ответственности, так как влечет определенные материальные по-

следствия для наследника, призванного к наследованию. ГК РФ ограничивает, как отмечалось, наследственную правоспособность возможных наследников по праву представления, что также является гражданско-правовой ответственностью. Любая ответственность, включая гражданскую, наступает за противоправное, виновное, вредоносное деяние и возлагается на лицо, его совершившее. Ограничивая наследственную правоспособность возможных наследников по праву представления в отношении конкретного возможного наследодателя, закон наказывает ни в чем не повинных граждан, в число которых могут входить малолетние дети и недееспособные, которые вообще не могут привлекаться к ответственности. Такое положение является несправедливым и недостойным демократического государства. Жаль, что Конституци-

онный суд РФ не нашел такого противоречия, считая, что п. 3 ст. 1146 ГК РФ соответствует Конституции РФ.

Наиболее правильным представляется решение вопроса о наследниках по праву представления, предусмотренное ГК Квебека. Наследование по праву представления при жизни потомков едва ли нормально будет воспринято в нашей стране, поэтому приведение ст. 1146 ГК РФ в соответствие с положениями об ответственности граждан можно путем исключения из нее 2 и 3 пунктов.

Таким образом, изложенное выше также показывает наличие в нормах наследственного права ошибочных и даже незаконных правил, которые нуждаются в изменении.

Литература

1. Антимонов, Б. С. Советское наследственное право / Б. С. Антимонов, К. А. Граве. – М.: Госюриздат, 1955. – 264 с.
2. Башмаков, А. А. Очерки права родового, наследственного и обычного / А. А. Башмаков. – СПб.: Русско-франц. тип., 1911. – 20 с.
3. Германское право. Ч. 1: Гражданское уложение / Исследовательский центр частного права; Германский фонд международного правового сотрудничества; науч. ред. В. В. Залесский; авт. введения В. Бергман, Е. А. Суханов; пер. с нем. А. А. Лизунов и др. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – 552 с. – (Современное зарубежное и международное частное право).
4. Гордон, М. В. Наследование по закону и по завещанию / М. В. Гордон. – М.: Юридическая литература, 1967. – 120 с.
5. Гражданский кодекс Квебека. – М.: Статут, 1999. – 470 с. – (Современное зарубежное и международное частное право).
6. Кавелин, К. Д. Очерки юридических отношений, возникающих из наследования имущества / К. Д. Кавелин. – СПб.: тип. Правительствующего сената, 1885. – 130 с.
7. Кассо, Л. А. Преемство наследника в обязательствах наследодателя / Л. А. Кассо. – Юрьев: тип. Маттисена, 1885. – 299 с.
8. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: части третьей (постатейный) // под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светлановой. – М.: Юрайт, 2005. – 485 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: части третьей (постатейный) / под ред. Н. И. Марышевой, К. Б. Ярошенко. – М.: Контракт, 2004. – 577 с.
10. Лиманский, Г. С. Наследование по праву представления (идея квазипредставительства) / Г. С. Лиманский // Наследственное право. – 2006. – № 3.
11. Мейер, Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2 / Д. И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – 453 с. – (Классика российской цивилистики).
12. Никитюк, П. С. Наследственное право и наследственный процесс / П. С. Никитюк. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 258 с.
13. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права: в 3 т. Т. 2 / К. П. Победоносцев; под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2002. – 641 с.
14. Серебровский, В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. – М.: Статут, 1997. – 557 с. – (Классика российской цивилистики).
15. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – М.: Статут, 1997. – 637 с.
16. Французский гражданский кодекс / науч. ред. и авт. предис. к.ю.н Д. Г. Лаврова; пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 1099 с.
17. Хаскельберг, Б. Л. Наследование по праву представления и переход права на принятие наследства / Б. Л. Хаскельберг // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр.: к 80-летию С. С. Алексеева – М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права, 2004. – Вып. 3.
18. Хитев, В. К. Вопросы наследственного права в судебной практике / В. К. Хитев // Социалистическая законность. – 1947. – № 7.
19. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 719 с.

Информация об авторе:

Казанцева Александра Ефимовна – кандидат юридических наук, доцент, Алтайский государственный университет, 8-913-214-4394, 632750@mail.ru.

Kazantseva Aleksandra Efimovna – Candidate of Law, Associate Professor at Altai State university.